

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ

Направляю протокол очной ставки между Бухариным Н. И. и Членовым С. Б. от 7 марта с. г.

Членов на допросе 6 марта с. г. показал, что летом 1934 года он связался с Бухариным и получил от него задание об установлении в Париже контакта с членами ЦК партии эсеров.

Членов поручение Бухарина выполнил, связался в Париже с членом ЦК партии эсеров Вишняковым Марком.

При встрече с Бухариным в конце 1934 года Членов сообщил Бухарину о результатах своих переговоров в Париже.

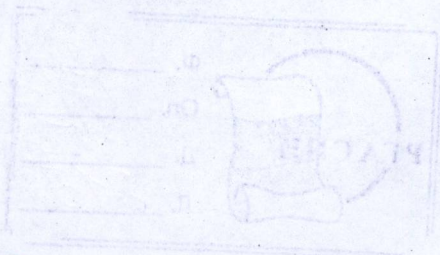
На основании этих данных и была произведена очная ставка между Бухариным и Членовым.

Народный Комиссар Внутренних Дел
Союза ССР

Ежов

17 марта 1937 года

№ 56294

30-ап

ПРОТОКОЛ

очной ставки между БУХАРИНЫМ Н.И. и ЧЛЕНОВЫМ С.Б.

от 7 марта 1937 года

После подтверждения взаимного знакомства и обоюдного заявления об отсутствии личных счетов были поставлены следующие вопросы:

Вопрос Членову: Вы давно знаете Бухарина Н.И.?

Ответ: Бухарина Н.И. знаю с 1905г. по совместной принадлежности к одной гимназической социал-демократической организации в г.Москве. Вместе учились в Московском университете с 1907 по 1910г. Затем после продолжительного перерыва мы вновь встретились летом 1917 года. А после этого неоднократно встречались до 1924 года, а затем значительно реже в связи с тем, что я проживал за границей.

Вопрос Бухарину: Правильно говорит Членов?

Ответ: Правильно. Уточняю, что с 1924 года я встречался с Членовым только единичные разы.

Вопрос Членову: Когда вы в последние годы встречались с Н.И.Бухариным?

Ответ: Начиная с 1930 года я встречался с Бухариным один раз в Москве во время моего приезда из-за границы, в 1930г.; затем в Лондоне в 1931г., куда Бухарин приезжал на научный съезд. Встречались мы также в 1934г. - два раза; один раз в мае 1934г. и другой в декабре 1934г. Больше не встречались. Насколько я помню была еще встреча в Москве 1932г.

Вопрос Бухарину: Правильно ли излагает Членов даты ваших с ним встреч?

Ответ: Встречу в 1930г. - я не помню. Допускаю, что она могла быть. В 1931г. в Лондоне мы действительно встречались. В 1932г. я не помню встреч с Членовым. В 1934г. я помню беседу с Членовым - была ли эта беседа при личной встрече или по телефону - не помню. Была ли вторая встреча с Членовым - я не помню.

Вопрос Членову: Восстановите обстановку вашей первой встречи с Бухариным в мае 1934 г.?

Ответ: Эта встреча происходила вечером в кабинете у Бухарина в редакции "Известий". Я не помню точно звонил ли я Бухарину непосредственно или мне звонил кто-либо из редакции с просьбой зайти к Бухарину. Помню, что когда я туда пришел, в приемной сидел секретарь Бухарина, с иностранной фамилией и молодая девушка (Членов описывает ее приметы). Кто-то из них доложил Бухарину о моем приходе и я был принят.

Вопрос Бухарину: Вы теперь вспоминаете вашу встречу с Членовым?

Ответ: Не помню. Я не отрицаю, что разговор у меня с Членовым действительно был. Но повторяю - по телефону ли или при личной встрече - я не могу вспомнить.

Вопрос Бухарину: Правильно ли описывает Членов приметы секретарши и правильно ли Членов говорит, что у вашего секретаря иностранная фамилия?

Ответ: Правильно. И секретарша у меня такая именно сидела в приемной и фамилия моего секретаря - Ляндрес.

Вопрос Членову: Изложите характер вашей беседы с Бухариным в мае 1934 года?

Ответ: Когда я зашел в кабинет к Бухарину, у него там находился его заместитель Цыпин. Разговор вначале касался вопроса о моей работе в качестве корреспондента "Известий" из Парижа, причем Н.И.Бухарин указал, что в Париже есть два корреспондента "Известий" - Рапопорт и Садуль, но они его не удовлетворяют. Бухарин говорил, что у Садуля нет марксистской культуры, а о Рапопорте Бухарин сказал, что он "старая галоша".

(Бухарин заявляет: "Похоже на меня").

После этого Бухарин начал расхваливать меня Цыпину. После того, как я дал принципиальное согласие, Бухарин поручил Цыпину заняться оформлением меня в качестве корреспондента. Цыпин затем из кабинета вышел.

Вопрос Бухарину: Был такой разговор у вас с Членовым?

Ответ: Не помню, но не исключаю, потому что характеристики Садуля и Рапопорта правильны по существу и соответствуют моим действительным взглядам на этих корреспондентов. Именно в таких выражениях я мог характеризовать Садуля и Рапопорта.

Вопрос Бухарину: Но факт самой встречи с Членовым, не смотря на это вы вспомнить все же не можете?

Ответ: Не помню.

Вопрос Членову: Продолжайте излагать характер вашей встречи с Бухариным.

Ответ: После выхода Цыпина наш разговор продолжался. Н.И. Бухарин лег на диван, а я сел возле него на кресло и у нас произошел следующий разговор. В этом разговоре Н.И. расспрашивал меня о моих впечатлениях за границей - о Франции, Германии, с кем из наиболее заметных людей я там встречаюсь, как они относятся к тому, что делается в Советском Союзе. Н.И. очень интересовался перспективами войны и позициями, в связи с войной, разных групп за границей. Я, рассказывая ему об этом, говорил, что многие политические деятели Франции, вообще сочувственно настроенные к Советскому Союзу, не одобряют ряд важных мероприятий Советского правительства.

Потом я в свою очередь стал расспрашивать Н.И., что делается в Советском Союзе, так как я два года отсутствовал - был за границей.

Н.И. Бухарин характеризовал положение в том смысле, что хотя и есть большие достижения, но очень много безобразий, перегибов, загибов и т.п. Помню очень образную такую характеристику, которую приводил Н.И. Бухарин. Он говорил так: "Вот кулаков как класс ликвидировали, но гораздо важнее ликвидировать дураков как класс, потому что от них никакого житья нет". Я на это сказал Бухарину, что, по-моему, дураков как класс ликвидировать нельзя и привел ему цитату из Гете, что против глупости даже боги бессильны. Бухарин об"яснил, что он имеет в виду не вообще всех дураков в стране, а управляющих дураков, которые мешают всякой творческой и полезной работе. Причем, в качестве образцов он назвал Стецкого и Мехлиса. На это я сказал, что я сомневаюсь, сумеет ли Н.И. с этими дураками справиться, а Бухарин начал меня уверять, что это скептицизм неосновательный, что с этими дураками ведется энергичная борьба. Бухарин говорил, что

в стране, и в частности в партии, есть большое недовольство и что ежели я опять приеду из-за границы через полтора-два года, то у нас будут уже "другие музыканты и другая музыка".

Вопрос Бухарину: Что вы можете сказать по поводу этих показаний Членова?

Ответ: Я не исключаю того, что я мог проворчать несколько фраз критического характера в связи со щипками, которые я испытывал по газетной работе, но я абсолютно и категорически отрицаю какую бы то ни было оппозиционную ноту по отношению к политике партии и правительства и тем более заключительную фразу относительно "музыки и музыкантов". Это уже по одному тому неправдоподобно, что я не представлял себе политических воззрений Членова, чтобы вести с ним подобного рода разговоры. Да и сам я по своим собственным убеждениям вообще не мог подобных разговоров вести.

Вопрос Бухарину: Вы говорите, что вам не были известны политические воззрения Членова и поэтому не могли якобы вести с ним разговоры политического характера. Как же вы могли человеку, чьи политические воззрения, как вы говорите, вам не были известны, клеветать на членов ЦК и редактора Центрального органа ВКП(б)?

Ответ: Я считал тогда Членова честным советским гражданином. Я не говорю, что не мог вести с ним политических разговоров вообще, но не мог с ним вести специфических, оппозиционных политических разговоров, тем более, повторяю, что не стоял на оппозиционной точке зрения ни в коей мере. Я говорил только, что не исключаю пары ворчливых фраз в связи с щипками на основе своей газетной работы, и только.

Вопрос Бухарину: Пары ворчливых фраз, как вы говорите, которые были адресованы редактору Центрального органа ВКП(б) и членам ЦК ВКП(б)?

Ответ: Я повторяю, что не исключаю возможности пары ворчливых фраз по адресу Мехлиса и даже Стецкого. Всем были известны их нападки на меня, которые я считал несправедливыми. Такие "ворчливые фразы" я мог говорить многим, ибо многие знали об этих нападках.

Вопрос Членову: Бухарин говорит, что ему не были известны Ваши политические воззрения.

Так ли это?

Ответ: Бухарину было известно, что я был сторонником правого уклона. Бухарин также знал, что его мнение для меня всегда являлось авторитетным.

Но наряду с этим я в этой же беседе изложил Бухарину достаточно ясно свои политические воззрения.

Вопрос Членову: Что именно вы ему говорили?

Ответ: Из того, что говорил мне Бухарин при нашей встрече, мне было ясно, что он занимает определенные оппозиционные позиции. Поэтому я решил поговорить с Бухариным по вопросу, который меня беспокоил и по которому мне очень хотелось знать его мнение. Я сказал Н.И.Бухарину, что я за границей все время находился в окружении оппозиционеров, что я разделял многое из их позиции, считая, что в основном эти позиции являются правыми, что я даже зашел так далеко, что добывал для этих людей денежные средства и что в дальнейшем у меня возникли некоторые сомнения в связи с тем, что я узнал, что руководящую роль у этих людей играет Троцкий, которого я в этот период считал опасным авантюристом. Н.И.Бухарин мне ответил, что по существу между разными видами оппозиции сейчас нет никакой существенной разницы, т.к. и троцкисты и зиновьевцы не могут выставить никакой другой программы, кроме платформы правых. Бухарин говорил, что между всеми оппозициями существует некоторый контакт и что сложилось такое положение, при котором наиболее видные люди и ближайшие сподвижники Ленина оказались в оппозиционном лагере. Все это, говорил Бухарин, дает возможность надеяться, что руководство страной перейдет именно к этим оппозиционным группировкам.

Вопрос Членову: О каких именно оппозиционных группировках говорил вам Бухарин и говорил ли он Вам что-либо о деятельности этих группировок?

Ответ: Конкретно о формах организации и методах деятельности Бухарин не говорил, но говорил, что правые ведут

борьбу за торжество своих взглядов. Бухарин говорил, что во главе группировки правых стоят: Рыков, Томский и он — Бухарин. Он также говорил, что группировка правых ведет свою борьбу в некотором контакте с троцкистами и зиновьевцами.

Вопрос Бухарину: Подтверждаете ли Вы показания Членова?

Ответ: Абсолютно отрицаю и считаю, что здесь перейдена всякая мера неправды.

Я всегда расценивал Членова не как политика, а скорее как специалиста в области теоретической экономики и юриста. Я совершенно не знал и не предполагал, что в глазах Членова я являюсь политическим авторитетом. Во время правой оппозиции я никогда не слышал о Членове в этой связи.

Полная неправдоподобность показания Членова о якобы имевшем место оппозиционном разговоре со мной, мне кажется, вытекает и из того, что я на протяжении очень долгих лет виделся с ним чрезвычайно редко, не имел представления о его взглядах. Еще раз повторяю, что вся оппозиционная сторона разговора вымышлена от начала до конца.

Заявление Членова: Все что я выше говорил о моем разговоре с Бухариным есть правда и соответствует действительности. На этом я настаиваю.

По поводу того, что Бухарин заявил, что ему были неизвестны мои политические взгляды и что ему не было известно, что он являлся для меня авторитетом, заявляю: еще в 1923 г. (примерно) Бухарин в редакции "Правды" в присутствии Осинского говорил о том, что мне следовало бы вступить в партию и что ежели бы так случилось, то можно было бы меня сделать наркомпросом и я наверное с этим делом справлялся бы лучше Луначарского. Я тогда изложил Бухарину и Осинскому те принципиальные соображения, которые мешают мне вступить в партию. Речь шла о моих политических разногласиях по некоторым вопросам с линией партии.

Другой разговор с Бухариным у меня имел место в 1925 и 1926 г.г. по поводу полемики Бухарина с Преображенским (в связи с книгой Преображенского "Новая экономика"). В этом разговоре Бухарин развивал мне свои взгляды на экономическую политику и мог убедиться, что я их разделяю.

Уже в дальнейшем при моих спорах с Преображенским он возмущался тем, что он говорил, что "моя голова начинена бухаринщиной".

Когда я говорил, что Бухарину было известно о том, что я являюсь сторонником правого уклона, я имею в виду правый уклон в более широком смысле нежели тот, который был сформулирован на 16-м съезде.

Заявление Бухарина по поводу заявления Членова:

Все это ни капли не опровергает моей оценки Членова как специалиста, а не политика. Что я мог в 1923 году вербовать Членова в партию и в шутку предлагать ему пост наркома — это возможно. Что его отказ еще более укрепил меня в его оценке как не политика, а скорее специалиста — это более чем вероятно, вопреки мнению Членова. Что я говорил с ним о "Новой экономике" — это я припоминаю. Но считаю нужным заметить, что это была теоретическая книга, имеющая целью обосновать троцкистскую экономическую платформу, против коей (книги) я писал от имени всей партии. Оценка Членова как не политика я давал на основании оценки всей жизни Членова, поскольку она была мне известна.

Вопрос Членову: Выше вы показали, что Бухарин в разговоре с вами говорил вам, что правые, зиновьевцы и троцкисты ведут борьбу с руководством ВКП(б) и советского правительства.

На чем вы закончили вашу беседу с Бухариным?

Ответ: Наш разговор продолжался. Бухарин спросил меня, приходится ли мне за границей сталкиваться с лидерами социалистических партий, в частности с эсэрами, и каковы их настроения. Я ответил ему, что ни с кем из лидеров зарубежных эсэров я не знаком и не встречаюсь, но что если интересно прощупать их настроения, то у меня есть для этого

подходящий человек, и указал на сотрудника журнала эсэров "Дни" - Рапопорта. Бухарин говорил, что если эсэры сейчас не стоят на платформе свержения советской власти как таковой, то при условии изменения политики ВКП(б) по отношению к крестьянству и демократизации политического режима может быть можно будет установить с ними известный контакт и использовать, в частности, их еще довольно обширные заграничные связи. Я сказал Бухарину, что попробую позондировать через этого Рапопорта, как к этому отнесутся эсэры. Я сказал также Бухарину, что Рапопорт имеет связи с Керенским и с Марком Вишняковым (членом ЦК эсэров).

На этом и закончился наш разговор с Бухариным.

Вопрос Бухарину: Давали ли вы такие поручения Членову?

Ответ: Такого разговора у меня с Членовым не было и таких поручений я ему не давал.

Выдуманность этого разговора ясна, мне кажется, хотя бы из того, что он (разговор) предполагает допущение с моей стороны принятие советской власти, как таковой, Керенским, вздорность чего совершенно очевидна.

Вопрос Членову: Бухарин отрицает ваши показания. Не оговариваете ли вы его, заявляя, что он давал вам поручение вести переговоры с эсэрами в Париже?

Ответ: Нет, я Бухарина не оговариваю.

Вопрос Членову: Вы выполнили поручение Бухарина?

Ответ: В Париже, куда я уехал примерно в 20-х числах мая 1934 г., я имел два разговора: один с Рапопортом, другой с Рапопортом и с Вишняком. В разговоре с Вишняком я изложил то, что ранее говорил Рапопорту, о наличии в ВКП(б) течения, которое стоит за изменение политики по отношению к крестьянству и за установление некоторых политических свобод для организации вообще признающих советскую власть. Вишняк мне говорил, что если они и пойдут на контакт, то только в том случае, если они получают формальные заверения по интересующим их политическим вопросам. Речь шла о легализации социалистических партий, резком изменении политики по отношению к крестьянству и изменении в отношении к широ-

ким слоям демократии, вообще я никаких заверений давать ему не мог и обещал об этом передать в Москве. Должен заявить, что в разговоре с Вишняком я ему называл фамилию Бухарина, как одного из представителей правого течения.

Вопрос Членову: Сообщили ли вы Бухарину о результатах ваших переговоров с эсэрами?

Ответ: Да, сообщил.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: В декабре 1934 г. в кабинете Бухарина, в редакции "Известия". В декабре 1934 г. я приехал в Москву, сопровождая французскую торговую делегацию. С этой же делегацией я должен был обратно вернуться в Париж. Но в самый день предполагаемого моего отъезда мне сообщили, что мой выезд отменяется и что я остаюсь на постоянную работу в Москве. Тогда я обратился к Бухарину с просьбой выяснить, нельзя ли этот запрет отменить. Н.И.Бухарин обещал это сделать.

В эту же беседу с Бухариным я и изложил ему вкратце о моих переговорах с эсэрами в Париже. Вкратце потому, что я был взволнован и целиком был поглощен вопросом о запрете выехать обратно в Париж.

Имелось в виду, что если Бухарину удастся получить для меня разрешение на выезд за границу, мы сумеем вернуться к вопросу о моих переговорах с эсэрами.

Вопрос Бухарину: Что вы скажете по поводу этих показаний Членова?

Ответ: Вел ли какие-либо переговоры Членов с эсэрами мне не известно, но во всяком случае к этим переговорам никакого абсолютно отношения я не имел.

Никаких сообщений относительно этих переговоров от Членова я не получал.

Членов действительно обращался ко мне за содействием в связи с отказом ему выезда за границу. Но я никаких шагов в этом отношении не предпринимал. Может быть я ему для вежливости и обещал, но фактически я ничего не сделал.

- 10 -

Вспоминаю, что я получал от Членова по этому поводу письмо, которое тоже было оставлено мною без внимания. Когда мне однажды позвонил Артузов по телефону с просьбой дать характеристику Членову, то я, подумав, что речь идет об использовании Членова на специальной заграничной работе, и сказал Артузову, что считаю Членова советским человеком, но не способным на коммунистический героизм. Больше я с Членовым не встречался.

Вопрос Бухарину: Где у вас происходила последняя встреча с Членовым?

Ответ: Возможно, что у меня в кабинете. Точно не помню.

Замечание Членова: Бухарин неверно говорит, заявляя, что он только из вежливости обещал помочь мне в выезде за границу. В разговоре со мной Бухарин заявил, что он напишет по этому вопросу Сталину и будет звонить Агранову. Я просил Сталину не писать, а Агранову позвонить.

Ответа от Бухарина я действительно не получил.

Замечание Бухарина: Никому я писем не писал и ни с кем о выезде Членова за границу не разговаривал.

Вопрос: Есть ли у вас какие-нибудь вопросы?

Бухарин: Нет.

Членов: Нет.

Очную ставку заканчиваем.

Ответы записаны с наших слов верно, нами прочитаны.

Н.Бухарин

С.Членов

Очную ставку проводили:

Пом.нач.3 Отдела ГУГБ майор госуд.безопасности Черток

Пом.нач.4 Отделения 4 Отдела ГУГБ капитан
госуд.безопасности

Коган